

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225 -УД25-9-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

21 октября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Киселева В.Ю. и защитника-адвоката Киселёвой Е.В. - путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Киселёвой Е.В. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 21 ноября 2024 г. и апелляционные определения апелляционного военного суда от 17 и 25 марта 2025 г.

Согласно приговору 1-го Восточного окружного военного суда от 21 ноября 2024 г. [REDACTED]

Киселев Виктор Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 4 года в колонии-поселении.

Апелляционными определениями апелляционного военного суда от 17 и 25 марта 2025 г. приговор в отношении Киселева В.Ю. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника-адвоката Киселевой Е.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Дербилова О.А., выступления осуждённого Киселева В.Ю. и его защитника-адвоката Киселёвой Е.В. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционные определения оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Киселев признан виновным и осуждён за публичное оправдание терроризма, совершённое им 12 апреля 2023 г. на территории Хабаровского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней защитник-адвокат Киселёва выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, называя их незаконными, необоснованными и несправедливыми.

Автор кассационной жалобы заявляет, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, при расследовании и судебном разбирательстве дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применён уголовный закон, а осуждённому назначено несправедливое наказание.

Описательно-мотивировочная часть приговора не содержит указания на форму вины Киселева при совершении преступления.

Суд при постановлении приговора нарушил положения ст. 252 УПК РФ, сократив пределы предъявленного Киселеву обвинения.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий представлены следователю с нарушением положений, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

В материалах уголовного дела отсутствуют сведения об устройстве, на которое произведена запись разговоров Киселева со свидетелями, а поэтому приобщённый к делу диск с аудиозаписью оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» является недопустимым доказательством.

Ни следователем, ни судами не установлено значение цифровых обозначений файла, исследованного специалистом и экспертами.

По утверждению защитника, время создания аудиозаписи на оптическом диске не совпадает с временем совершения Киселевым преступления.

Показания свидетелей Б [REDACTED], Б [REDACTED], Р [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED], Ф [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED], С [REDACTED] данные ими в ходе судебного следствия, в приговоре не приведены.

Не получили надлежащую оценку в приговоре показания Киселева о том, что он никогда не поддерживал терроризм и никому не заявлял о необходимости подражания действиям террористов, а также показания в суде эксперта К [REDACTED] об отсутствии в исследованном ею разговоре Киселева

высказываний о том, что действия боевиков нуждаются в поддержке и подражании.

Кроме того, адвокат Киселёва полагает незаконным решение суда об изменении в отношении осуждённого меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу.

Апелляционным военным судом доводы стороны защиты о необоснованности обвинения, предъявленного Киселеву, противоречивости и недопустимости доказательств по делу, существенном нарушении окружным военным судом уголовного и уголовно-процессуального законов не получили надлежащую проверку и оценку.

В заключение жалобы защитник-адвокат Киселёва просит приговор и апелляционные определения отменить, а осуждённого Киселева оправдать.

В возражениях на кассационную жалобу защитника-адвоката Киселёвой государственный обвинитель Чиж А.Д. просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор окружного военного суда и апелляционное определение апелляционного военного суда без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на неё, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит приговор 1-го Восточного окружного военного суда и апелляционные определения апелляционного военного суда в отношении Киселева законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона, влекущих отмену или изменение обжалуемых судебных решений, не допущено.

Вопреки утверждениям в кассационной жалобе судебное разбирательство по уголовному делу в отношении Киселева проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе о допросе экспертов, об оглашении показаний Киселева и свидетелей, данных ими на предварительном следствии, исследовании вещественных доказательств рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность Киселева в содеянном.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ.

Судом установлено, что 12 апреля 2023 г. Киселев в помещении учебного класса на территории исправительной колонии в Хабаровском крае в ходе проведения занятия в присутствии учащихся из числа лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении в количестве не менее 16 человек, положительно высказывался о действиях боевиков, совершивших захваты заложников 23 октября 2002 г. в доме культуры ОАО «Московский подшипник» (театральный центр на Дубровке) Москвы в ходе демонстрации мюзикла «Норд-Ост» и 1 сентября 2004 г. в школе № 1 города Беслана Республики Северная Осетия-Алания (далее - террористические акты 23 октября 2002 г. и 1 сентября 2004 г.), тем самым формируя у собеседников убежденность в привлекательности идеологии терроризма, а также признании такой идеологии и практики правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Вывод суда о виновности Киселева в совершении инкриминированного ему преступления, вопреки утверждениям защитника-адвоката об обратном, соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела и основан на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях Киселева, данных им в ходе предварительного следствия, показаниях свидетелей Б [redacted], Б [redacted], К [redacted], К [redacted], Р [redacted], П [redacted], Л [redacted], Ф [redacted], С [redacted], С [redacted], С [redacted], экспертов Б [redacted] и К [redacted] заключениях специалиста от 22 февраля 2024 г. № 32, комплексной фонографической и лингвистической судебной экспертизы от 17 июля 2024 г. № 109, психолого-психиатрической судебной экспертизы от 4 апреля 2024 г. № 703, протоколах следственных действий, результатах оперативно-розыскной деятельности и иных допустимых и достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Признавая достоверность показаний свидетелей Б [redacted], Б [redacted], К [redacted], К [redacted], Р [redacted], П [redacted], Л [redacted], Ф [redacted], С [redacted], С [redacted], С [redacted] об обстоятельствах уголовного дела, суды правильно исходили из того, что объективных данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осужденного Киселева, о даче избобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием незаконных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

Свидетели сообщили источники своей осведомленности об обстоятельствах дела, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения осужденным Киселевым преступления, последовательны, непротиворечивы, согласуются между собой, касаются всех юридически значимых для дела обстоятельств и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Допрошенные в ходе судебного заседания свидетели подтвердили показания, данные ими в ходе предварительного следствия.

Вопреки заявлениям адвоката Киселёвой показания указанных выше свидетелей об обстоятельствах уголовного дела получили в приговоре правильную оценку и отражение без искажения их смысла и содержания.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ), допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Нарушений закона, свидетельствующих о недопустимости вещественных доказательств и протоколов следственных действий, на которые обращается внимание в кассационной жалобе, не допущено.

Оценка судов результатов оперативно-розыскной деятельности основана в том числе на показаниях свидетелей Б [] и К [] об основаниях и порядке проведения в отношении Киселева ОРМ и фиксации их результатов.

Согласно показаниям свидетелей Б [], П [], Л [], Ф [], С [] и С [] при прослушивании аудиозаписи разговора, состоявшегося 12 апреля 2023 г., каждый из них подтвердил принадлежность зафиксированных на них голосов Б [] и К [] а при предъявлении им стенограммы разговора указали на достоверность её содержания.

С учётом содержания п. 13 Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд о порядке раскрытия сведений об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средствах, довод жалобы о недопустимости в качестве доказательства аудиозаписи разговора от 12 апреля 2023 г., полученной в ходе ОРМ «Наблюдение», ввиду отсутствия сведений об устройствах, на которые она произведена и сохранена, является несостоятельным.

На основе правильного анализа исследованных доказательств судом сделан верный вывод о том, что полученная в ходе ОРМ аудиозапись фиксирует разговор, имевший место 12 апреля 2023 г. между Киселевым и осуждёнными в помещении учебного класса на территории исправительной колонии в Хабаровском крае в ходе проведения занятия. В связи с этим утверждение защитника в жалобе о неустановлении судом времени совершения осуждённым преступления является необоснованным.

Диск с аудиозаписью был предоставлен следователю и обоснованно признан вещественным доказательством как содержащий сведения, имеющие значение для уголовного дела.

В ходе судебного заседания диск осмотрен судом, прослушана аудиозапись.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённому Киселеву обвинению, и обоснованно признаны допустимыми доказательствами по делу.

Утверждение в жалобе о недопустимости положенного в основу приговора заключения комплексной фонографической и лингвистической судебной экспертизы противоречит материалам уголовного дела, из которых усматривается, что экспертиза назначена следователем с соблюдением требований УПК РФ, проведена квалифицированными экспертами, выводы экспертов научно аргументированы, подробно мотивированы, основаны на представленных для исследования объективных данных и согласуются с другими имеющимися в деле доказательствами.

В распоряжение экспертов были представлены материалы в объёме, необходимом для дачи заключения, при составлении которого эксперты в порядке ч. 5 ст. 199 УПК РФ не указывали на недостаточность представленных материалов для производства экспертизы.

Каких-либо данных, указывающих на то, что в поступивших в распоряжение экспертов материалах имелась недостоверная информация, в том числе ввиду указанных в кассационной жалобе обстоятельств, связанных с представлением экспертам материалов дела, не имеется.

В представленных на исследование файлах не выявлено признаков монтажа или иных изменений, внесённых в момент записи или после её окончания.

Из содержания экспертного заключения следует, что ответы на все поставленные перед экспертами вопросы даны ими в пределах их компетенции, при этом без какой-либо правовой оценки. Эксперты до проведения соответствующих исследований были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чём имеются их подписи.

Выводы комплексной фонографической и лингвистической судебной экспертизы, полностью подтверждённые в суде экспертами Б [] и К [], оценены судом в совокупности с другими исследованными доказательствами.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением

требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Киселева в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления защитника-адвоката в жалобе об обратном расценивает как несостоятельные.

Совокупность названных доказательств указывает на то, что Киселев перед осуждёнными публично оправдывал террористическую деятельность.

При квалификации действий осуждённого суд исходил из того, что в соответствии с примечанием 1 к ст. 205² УК РФ под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

При этом под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»).

Вопрос о публичности оправдания терроризма разрешается судом с учётом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела.

По делу установлено, что высказывания Киселева перед осуждёнными в помещении учебного класса на территории исправительной колонии в Хабаровском крае в ходе проведения занятия содержат информацию, направленную на оправдание актов терроризма - захвата заложников 23 октября 2002 г. в доме культуры ОАО «Московский подшипник» (Театральный центр на Дубровке) Москвы в ходе демонстрации мюзикла «Норд-Ост» и 1 сентября 2004 г. в школе № 1 города Беслана Республики Северная Осетия-Алания, в которой совершение данных деяний признаётся правильным и оправданным.

Содержание высказываний Киселева перед другими лицами, распространяемых им сведений, направленность умысла Киселева на оправдание действий террористического характера свидетельствуют о том, что он целенаправленно и осознанно осуществлял оправдание терроризма, а его действия носили публичный характер.

Вопреки мнению защитника, правильные выводы в приговоре о цели и умышленном характере совершения Киселевым преступления террористической направленности сделаны судом на основе исследованных доказательств, в том числе заключения комплексной фонографической и лингвистической судебной экспертизы.

Описание преступного деяния Киселева в приговоре изложено полно и правильно с указанием места, времени, способа его совершения и цели преступления, что соответствует положениям п. 1 ст. 307 УПК РФ.

Неуказание в приговоре сведений о мотиве совершения Киселевым преступления не свидетельствует о необоснованности его осуждения и ошибочности квалификации преступных действий, поскольку исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 205² УК РФ мотив не является криминообразующим признаком указанного преступления.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Киселевым и квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 205² УК РФ.

Довод жалобы о выходе суда за пределы предъявленного Киселеву обвинения противоречит материалам уголовного дела, в том числе содержанию постановления о привлечении Киселева в качестве обвиняемого, обвинительного заключения и приговора, согласно которым судом соблюдены положения ст. 252 УПК РФ.

Утверждение защитника об отсутствии дословного высказывания Киселева о том, что действия боевиков являются правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава вменённого в вину преступления.

Из содержания исследовательской части экспертного заключения усматривается, что выводы эксперта исполнены на основе анализа продолжительного разговора Киселева с точки зрения лингвистической квалификации высказываний и коммуникативных намерений адресата, то есть цели, выраженной в речи языковыми средствами.

Характер и смысл высказываний Киселева свидетельствуют о том, что заявления перед осуждёнными были им сделаны сознательно, выражали его собственное мнение в отношении террористических актов в театральном центре на Дубровке и в школе № 1 города Беслана Республики Северная Осетия-Алания.

Наказание осуждённому Киселеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, его возраста и положительных характеристик, состояния здоровья осуждённого, его материального положения, в том числе условий жизни его семьи.

В соответствии с требованиями закона суд привёл в приговоре мотивы решений о назначении Киселеву наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 205² УК РФ, санкция которой предусматривает иной, более мягкий вид наказания, невозможности изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую, а также о необходимости изменения осуждённому меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, которые Судебная коллегия находит правильными.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Киселеву наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 21 ноября 2024 г. и апелляционные определения апелляционного военного суда от 17 и 25 марта 2025 г. в отношении Киселева Виктора Юрьевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Киселёвой Е.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи